

Сян Наньли закончил говорить и, не дожидаясь ответа Восточного Зелёного Императора, спрыгнул вниз и весело зашагал прочь.

Человеческие эмоции — хаотичные, многослойные — поддавались анализу с большим трудом.

Сяо Цин остался стоять в одиночестве, а перед его внутренним взором непрерывно вспыхивали недавние кадры. В отличие от людей, чья память хранит лишь размытые, зыбкие образы, в разуме императора эта сцена отпечаталась с точностью безупречной трёхмерной модели. Её можно было вызвать в любой момент, рассмотреть под любым углом и разложить на составляющие.

Он проиграл эту запись десятки раз. Менял ракурсы, применял разные прогностические модели, сопоставлял картинку с физиологическими показателями Сян Наньли — уровнем ключевых гормонов, температурой тела, ритмом дыхания и частотой пульса.

Анализ привёл его к двум неоспоримым выводам:

Во-первых, Сян Наньли был поразительно красив.

Во-вторых, он находился в прекрасном расположении духа.

«Если бы я поддался импульсу и поцеловал его, вероятность получить по лицу составила бы всего пятьдесят семь процентов».

Испытания энергосистемы продлились недолго.

Вернувшись в главный диспетчерский пункт, Сян Наньли обесточил большую часть секторов. Руины, на краткий миг озарившиеся электрическим сиянием, снова погрузились в темноту морозной ночи.

— Без геотермальной энергии наша база выживших — просто мёртвый скелет древних руин, — рассуждал Сян Наньли, оставляя под напряжением лишь одну ветку водяного контура: сейчас базе попросту не требовалось столько мощностей. — Но как только здесь появится стабильное электричество, на запах лёгкой добычи сбежится уйма стервятников. Глупо надеяться, что в Диких землях нам будут встречаться только добряки. Нужно затаиться и копить силы без лишнего шума. Это вопрос выживания.

Сяофу согласно закивал железной головой — уж он-то понимал это как никто другой. И всё же блага цивилизации манили. Сян Наньли наконец-то позволил себе непозволительную роскошь: перед сном он включил электропростыню, не терзаясь мыслями о том, что в дизель-генераторе вот-вот закончится топливо.

Устроившись в согретой постели, он сладко зевнул, но сон не шёл — перевозбуждённый разум продолжал лихорадочно работать.

Сян Наньли развернул карту, которую Сяо Чжи утянул из закрытых баз данных Альянса. Исследовательский корпус ежедневно осваивал колоссальные военные бюджеты на разведку земной поверхности, и им приходилось демонстрировать хоть какие-то результаты. Актуальные карты пустошей как раз и были их главным отчётом.

Поскольку гражданский статус Сян Наньли оставался ничтожно низким, ему была доступна лишь простейшая двухмерная проекция. Да и та ограничивалась радиусом в пятьсот километров с центром в городе Гусу.

Отыскав на схеме Вечный город, он ткнул пальцем в мерцающую точку. Всплыла краткая справка: «Альянс — город Гусу — стратегический партнёр на земной поверхности».

Сян Наньли не удержался от шпильки:

— Вечный город уже как решето от лазутчиков Священного чертога, в чём тут, чёрт возьми, стратегическое партнёрство?

— Людей не хватает, средств тоже. Исследовательский корпус давно дышит на ладан. Раньше они обновляли данные раз в год, потом перешли на десятилетний цикл, — раздался в полумраке ровный голос Восточного Зелёного Императора. — Большая часть поверхности — безжизненная пустошь. Строить там аванпосты нет смысла, так что и тратить ресурсы на повторную разведку никто не станет.

Каждый символ на карте имел своё значение. Зелёные и синие маркеры обозначали условно мирные зоны, где к выходцам из Альянса относились лояльно. Чёрные и красные вопияли об опасности: там либо гнездились свирепые ксеноморфы, либо простирались владения Священного чертога и разбушевавшихся слуг-машин. Впрочем, на этой истерзанной планете понятие безопасности было весьма относительным — безопасных мест здесь не существовало в принципе.

Серые же пятна обозначали неизведанные территории, куда ещё не ступала нога человека.

Сян Наньли увеличил масштаб, выискивая примерные координаты их базы. Она находилась к северо-востоку от Гусу, практически у самой границы исследованного сектора. Когда-то давно разведчики Альянса уже прочесывали этот район, оставив на карте несколько отметок (военные наносили на карту только поселения с численностью жителей более десяти тысяч человек).

Рядом с базой числились два зарегистрированных человеческих гнезда: город Рим и город Сияния. Судя по аннотации, местный технологический уклад застрял где-то на подступах к третьей промышленной революции.

Альянс намеренно тормозил развитие наземных городов. Наверху панически боялись, что в какой-нибудь глухомани объявится гениальный самородок, который в одиночку совершит технологический скачок и поставит под удар гегемонию подземных мегаполисов. Наземные общины могли казаться процветающими и сильными, но для их полного уничтожения Альянсу хватило бы одной баллистической ракеты.

Время показало, что эта тактика удушения работала безупречно. За сотни лет во всём созвездии Стрельца единственным грозным исключением стал Священный чертог.

Сверившись с масштабом, Сян Наньли прикинул расстояние: до ближайшего крупного поселения было не меньше сотни километров. Это немного успокаивало.

Расклад на базе пока оставался смехотворным: одиннадцать живых душ, включая роботов, а из серьёзного оружия — один лишь Восточный Зелёный Император. Прежние хозяева не оставили после себя даже захудалого пистолета — выгребли всё подчистую. Случись Сяо Цину получить приказ от начальства и уехать на задание, база превратилась бы в беззащитную мишень для любого бродячего отряда.

— Решено, — пробормотал под нос Сян Наньли. — Как только достроим лабораторию для Бэйчэня, сразу двинем в Вечный город.

Ему позарез нужны были рабочие руки. Сильные, выносливые и послушные.

Приняв решение, он закрыл глаза и провалился в глубокий сон без сновидений.

Он проснулся ровно в семь утра — внутренние биологические часы работали без сбоев.

На виртуальном экране коммуникатора светилась короткая записка от Сяо Цина. Тот сообщал, что ушёл помогать Сяофу собирать каркас лаборатории, а завтрак ждёт на печи.

На всей базе Сян Наньли оставался единственным существом, которому требовался полноценный восьмичасовой сон. Все остальные, включая Бэйчэня, пахали круглыми сутками. Даже когда органическому мозгу Мо Бэя требовалась передышка, он переводил систему в фоновый режим и продолжал выполнять простую механическую работу. На фоне этих неумолимых тружеников Сян Наньли чувствовал себя форменным бездельником.

Быстро одевшись, он оседлал собранный из металлолома велосипед и покатил в сторону цехов, на ходу высасывая из мягкого пакета тёплый питательный раствор.

Новый день трудовой вахты традиционно начинался с обхода и профилактики оборудования.

Геотермальная установка являлась вторым по значимости сокровищем их базы.

Первым, вне всяких сомнений, оставался Сяо Цин.

Оставив велосипед у входа, Сян Наньли вошёл в главное помещение станции и вывел на экран телеметрию. Показатели в энергосетях были в пределах нормы, датчики в подземных скважинах не фиксировали никаких утечек или деформаций обшивки.

Он удовлетворённо кивнул, но когда его взгляд скользнул по графе текущего расхода энергии, парень удивлённо хмыкнул.

Энергопотребление превышало расчётные показатели почти в полтора раза.

Сян Наньли принялся разворачивать графики, задумчиво потирая подбородок.

«Что это? Потери из-за износа проводки? Или утечки в контуре парового цикла? Но ведь паровую турбину проверяли несколько раз, там всё чисто».

В современном мире специализация учёных была узкой до крайности. Инженерное дело и теоретическая физика — совершенно разные сферы. То, что Сян Наньли сумел в кратчайшие сроки, опираясь лишь на старые справочники да подсказки ИИ, запустить эту махину, граничило с чудом.

Обычный человек на его месте не стал бы забивать голову мелочами, пока всё работает. Но Сян Наньли отличался редкостным упрямством. Он обложился виртуальными учебниками, вооружился стилусом и принялся раз за разом пересчитывать формулы вручную.

В конце концов он связался с Восточным Зелёным Императором, который в этот момент как раз таскал балки на стройплощадке.

— Сяо Цин, — его голос звучал предельно серьёзно. — Глянь сюда. Вот теоретический расход, а вот реальные цифры с датчиков генератора. — Сян Наньли ткнул стилусом в экран планшета, проведя жирную красную черту под расхождением данных. — Мои расчёты полностью совпадают с выводами Сяо Чжи. Если исключить безумную мысль, что кто-то извне тайно подключился к нашим кабелям, остаётся единственный логичный вывод: где-то на базе без нашего ведома работает скрытое энергоёмкое оборудование.

Гипотеза выглядела убедительно, но противоречила здравому смыслу. За последние две недели Сяофу, разыскивая место под лабораторию, обшарил каждый угол базы. Любые скрытые узлы или кабели должны были попасться ему на глаза.

Тем не менее Восточный Зелёный Император быстро сравнил показатели и ответил:

— Я согласен с твоими выводами.

Цифры не лгут. Математика не знает сомнений. Чувства могут обмануть, сухие данные — никогда.

Целый день ушёл у роботов на то, чтобы перерыть территорию базы. Поиски увенчались успехом: на самой окраине, скрытое под толщей земли и многолетним буреломом, обнаружилось строение, не числившееся ни в одном реестре.

Входом в него служил массивный герметичный люк из тусклого сплава, вмонтированный прямо в склон холма под странным углом, словно он смотрел в небо. На металлической поверхности тускло светился небольшой информационный дисплей:

[Температура: 2°C]

[Влажность: 4.7%]

— Что это? Склад с климат-контролем? — Сян Наньли стряхнул с экрана ледяную крошку и налипшую хвою, а затем легонько постучал по металлу кулаком.

Люк лежал глубоко. Сяофу обнаружил его лишь благодаря едва уловимым колебаниям электромагнитного поля. Роботам-винтикам № 2 и № 3 пришлось изрядно попотеть лопатами, углубившись в промёрзший грунт почти на пять метров, прежде чем люк наконец предстал перед ними во всей красе.

Пёс подошёл вплотную и наступил металлической лапой на едва различимое клеймо у основания рамы. Его динамик издал удивлённый писк:

— Это... это я?

Сян Наньли нагнулся, вглядываясь в выгравированные символы.

— «Евангелие 1.2.6»?..

Сяофу, которого они притащили из Вечного города, имел маркировку 1.2.5.

Настоящее название руин № 1074 затерялось в веках, но даже по остаткам строений было ясно, что местная цивилизация когда-то стояла на голову выше Вечного города. По крайней мере, здешние обитатели строили крепкие каменные дома с геотермальным отоплением, а не ютились в глинобитных лачугах, подобно рабам с окраин.

Сян Наньли поднял повыше ручной прожектор, выискивая замок или панель доступа.

— Сяофу, ты знаешь эту модель?

— Не-а, — виновато отозвался пёс. — В моей памяти остались только архивы Вечного города. Меня ведь форматировали. Базовые заводские настройки стереть не удалось, поэтому я помню, что я — Евангелие, знаю, как сеять зерно, ухаживать за скотиной... Но про номер 1.2.6 мне ничего не известно.

Молчание нарушил Восточный Зелёный Император:

— Изначально «Евангелие» представляло собой колоссальный космический корабль-ковчег. Огромное судно. Чтобы эффективнее действовать на планете, ИИ разделил свой разум и носители на двести шесть сегментов. Двести шесть дочерних модулей в самых разных телах разбрелись по лицу истерзанного мира. И ни один из них так и не сумел выполнить главную задачу, поставленную материнским ядром.

А задача была проста и нерушима — оберегать и выхаживать остатки человечества.

В итоге осколки «Евангелия» переходили из рук в руки, служа разным человеческим фракциям. Часть из них сгинула в горниле войн, превратившись в оплавленный шлак. Других стёрли дочиста, превратив в покорные бездушные машины — как это случилось с Сяофу.

Теперь в созвездии Стрельца уже не собрать все двести шесть модулей. Великого Апостола III больше не вернуть к жизни.

И всё же удивительно, что один из утерянных сегментов уцелел здесь. Хотя логично — от Вечного города до этих руин рукой подать.

Сян Наньли задумчиво пробормотал:

— Двести шесть... Ровно столько костей в теле взрослого человека.

Сяофу на миг замер, словно сопоставляя данные, и тихо выдал:

— Значит, Сяофу — это рёбрышко. Мой отсек находился как раз в брюшной части ковчега.

Восточный Зелёный Император попытался удалённо подключиться к запертому узлу. Однако система Евангелия 1.2.6 оказалась на редкость строптивой. К тому же все ИИ этой серии питали лютую, прописанную на уровне базовых алгоритмов ненависть к Альфе. В Вечном городе взлом прошёл без сучка и задоринки лишь потому, что израненный Сяофу не оказывал сопротивления.

Здесь же шкала прогресса намертво застыла на отметке девяносто три процента.

Устаревший Евангелие 1.2.6 не мог заблокировать напор Альфы, но в его силах было запустить протокол экстренного саморазрушения. А это грозило Восточному Зелёному Императору заражением неизвестными сигнатурами вирусов или сильнейшим информационным ударом, способным перегрузить его оперативную память. Для стороннего наблюдателя это выглядело бы как тяжёлая лихорадка.

Связываться с бешеной собакой императору не хотелось. Нахмурившись, он прервал сессию взлома и посмотрел на металлического пса у своих ног:

— Действуй ты.

Сяофу отчаянно замотал головой:

— Мой настоящий процессор остался в Вечном городе! Сейчас я обычная жестянка, ходячая грелка! Как я, по-твоему, взломаю её военные протоколы? Слышь, разведчик, ты что, сдулся?

Альфа хотел было привычно осадить наглую жестянку, но вовремя прикусил язык. Ему не хотелось выглядеть мелочным и злым в глазах Сян Наньли.

Сян Наньли коснулся ладонью стыка створок, гадая, как устроен механизм.

— Похоже на электронный замок.

Внезапно в центре люка, там, где должен быть оптический сенсор, вспыхнул мягкий синий огонёк.

Спустя секунду сухой синтезированный голос произнёс:

****[Биометрическая аутентификация пройдена. Объект: человек]****

Однако засовы не сдвинулись. Прошло около полуминуты в полном молчании, прежде чем из динамиков раздался тихий, приятный мужской голос:

— Приветствую. Скажи... какой сейчас год по божественному календарю? Какое сегодня число?

— Новая эра, девятьсот сорок седьмой год, двадцать девятое апреля, — ответил Сян Наньли.

— Вот как... Столько времени утекло... Двадцать девятое апреля. Значит, весна.

В голосе Евангелия 1.2.6 сквозила беспредельная, вековая растерянность.

Прошло ещё тридцать секунд. Тяжёлые гидравлические затворы со скрежетом поползли назад, и створки люка медленно разошлись в стороны.

— Проходи, человек.

Из открывшегося проёма пахло вековой затхлостью. Но это была не сырая болотная гниль, а сухой, пыльный запах перепревшего зерна.

Сян Наньли посветил фонарём внутрь и, убедившись, что непосредственной угрозы нет, шагнул в темноту. Верные машины последовали за ним.

Когда-то этот отсек служил топливным баком космического ковчега, вмещая тонны жидкого водорода и кислорода. Теперь его превратили в колоссальное зернохранилище. Округлые стены уходили вдаль, образуя длинный, безупречно ровный бетонный туннель. На полу ровными рядами выстроились огромные цилиндрические металлические контейнеры, похожие на исполинские консервные банки. На каждом резервуаре тускло мерцал дисплей, отображая параметры внутренней среды.

Посреди этого безмолвного царства стоял угловатый, неказистый робот. Древняя модель, собранная из грубых листов железа ещё несколько веков назад, без каких-либо намёков на боевые модули или современные манипуляторы. Это шасси служило лишь временным пристанищем для разума Евангелия 1.2.6, позволяя ИИ хоть как-то взаимодействовать с физическим миром.

Робот, напоминавший по форме старомодный мусорный бак на маленьких колёсиках, повернулся к вошедшим. Его линзы-глаза тускло замерцали.

— Я уснул в двести восемьдесят седьмом году Новой эры, — монотонно произнёс он. — Я ждал очень долго, пока батареи окончательно не иссякли. У искусственного интеллекта, лишённого внешних раздражителей, нет чувства времени. Я — семенной фонд руин № 1074. Моя задача — беречь генофонд растений до наступления весны, чтобы затем распределить его среди людей для посева. Каждый год объём необходимых семян рассчитывался исходя из численности населения. Малейшая ошибка в расчётах грозила голодной смертью всему поселению в следующем сезоне.

Угловатый корпус на колёсиках медленно покатился вдоль нескончаемых рядов хранилищ. Робот легонько проводил манипулятором по холодным бортам контейнеров.

— Здесь селекционный рис, здесь рожь и пшеница, дальше — листовые овощи, корнеплоды... В

самом конце законсервированы биологические образцы скота, которые мы привезли с орбиты. Прежний управляющий обещал мне, что пришлёт специалистов для расшифровки и клонирования. Но год за годом он твердил одно и то же: знания утеряны, людей нет, учить некого. На самом деле я понимал, что он просто лжёт. Ему было плевать.

В памяти 1.2.6 всплыл образ первого лидера общины.

Это был разочарованный в жизни мужчина средних лет, обычный жестянщик, которого с натяжкой можно было назвать инженером. Когда-то, нацепив рваный защитный костюм, он поднялся на вершину этой горы, собираясь покончить с собой и избавить мир от своего жалкого существования. Но именно там он наткнулся на только что совершивший аварийную посадку модуль «Евангелия».

ИИ без колебаний пожертвовал деталями собственного корпуса, чтобы помочь человеку построить первую геотермальную турбину и дать выжившим свет.

Поначалу, когда община была крошечной, они часами сидели на обрыве, разговаривая о будущем и строя грандиозные планы. Но поселение росло, заботы поглощали инженера, и их встречи становились всё реже.

Инженер щедро раздавал обещания, но почти ничего из них не выполнил. Со временем он и вовсе урезал права доступа ИИ, оставив его лишь безмолвным зрителем семенного фонда. Но даже тогда Евангелие 1.2.6 продолжало безупречно выполнять свой долг.

Ближе к концу жизни стареющий мастер признался, что великие идеи возрождения цивилизации его больше не волнуют. У него было вдоволь еды, тёплая постель, женщины и куча детей. Чего ещё желать? А до тех, кто замерзал и голодал в пустошах, ему не было дела.

Умирая, старик передал через посыльного свои последние слова:

«Прости меня, Евангелие. Мне это не под силу».

1.2.6 замолчал, обрывая череду бесполезных воспоминаний, а затем тихо добавил:

— Какая ирония... Все эти семена сгнили. Когда заряд аккумуляторов упал до критической отметки, я отключил собственное сознание, направив последние крохи энергии на поддержание климатических систем хранилища. Я верил, что смогу дотянуть до весны.

Робот замер прямо перед Сян Наньли, его маленькие колёса тихо скрипнули по бетону.

— В тот год люди пришли ко мне. Они плакали и умоляли открыть ворота. Колония перекрыла поставки продовольствия, наземный шлюз заблокировали. Голод косил их десятками. Я отказал им. Я сказал, что это неприкосновенный фонд для весеннего сева. Его нельзя трогать,

пока земля не прогреется. Человечество не способно принимать верные решения в критический момент. Вы близоруки, эгоистичны и трусливы. Именно поэтому вам необходим холодный, непредвзятый разум искусственного интеллекта. Если бы они сожрали семена тогда, весной им было бы нечего сажать. Это привело бы к ещё более страшному голоду. Они были у этих дверей. Ломали ногти о металл, умоляя дать им хоть горсть зерна. Некоторые умирали прямо здесь, у меня на глазах, с животами, набитыми сухой грязью и камнями. Мой долг велел мне... — динамик робота хрипнул, сорвавшись на едва различимый скрежет. — Мой долг велел мне сберечь их. И вот результат: они сгнили. Все до единого. Те люди так и не дождались своей весны. И я вместе с ними.

Светодиоды на лицевой панели жестяного корпуса медленно погасли.

Сяофу стоял столбом, уставившись на мёртвую машину. Внезапно из его динамика вырвался протяжный, истошный механический вой.

У этого создания не было слёзных желёз, но в его крике бурлило столько неподдельного горя, что у Сян Наньли болезненно сжалось сердце.

Он поспешно опустился на колени, прижал дрожащего металлического пса к себе и принялся мягко гладить его по холодному корпусу, словно баюкая напуганного ребёнка.

— Что случилось, маленький? Ну же, Сяофу, где болит?

Пёс сжался в комок, содрогаясь от беззвучных рыданий:

— Он... он только что стёр своё ядро. Он покончил с собой...

<http://bllate.org/book/18349/1763520>